

УДК 340.1

ВЛИЯНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

ЛАПИНА МАРИНА АФАНАСЬЕВНА, д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой «Административное и информационное право» Финансового университета. **E-mail:** lapinamarina@inbox.ru

КАРПУХИН ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, канд. ист. наук, доцент кафедры «Административное и информационное право» Финансового университета. **E-mail:** dimak7571@mail.ru

Заметное место в правовом регулировании экономических отношений занимают контрольно-надзорные функции органов публичного управления, позитивная роль которых заключается в том, что они выступают в качестве гаранта соблюдения правил производства и безопасности готовой продукции для потребителя. Органы публичного управления обладают весомым арсеналом правовых средств реагирования на деятельность хозяйствующих субъектов в реальном секторе экономики. К таковым, в частности, относятся меры государственного принуждения, применяемые в процессе реализации контрольно-надзорных функций. Указанное обстоятельство актуализировало вопрос о необходимости систематизации применяемых мер государственного принуждения к хозяйствующим субъектам и оценки их влияния на реальный сектор экономики. *Цель статьи* – анализ сущности понятий «административный надзор», «государственный контроль» и мер государственного принуждения, применяемых органами публичного управления в процессе контрольно-надзорной административной деятельности за соблюдением технических регламентов хозяйствующими субъектами в реальном секторе экономики.

Ключевые слова: контрольно-надзорные функции; меры государственного принуждения; административные наказания; принудительный отзыв продукции; государственный контроль.

The Influence of Regulatory Functions of Public Administration on Development of the Real Sector of the Economy

MARINA A. LAPINA, ScD (Law), Professor, Head of the Administrative and Information Law Chair, the Financial University. **E-mail:** lapinamarina@inbox.ru

DMITRY V. KARPUHIN, PhD (History), Associate Professor, the Administrative and Information Law Chair, the Financial University. **E-mail:** dimak7571@mail.ru

The regulatory functions of public administration occupy a noticeable place in the legal regulation of economic relations; they play a positive role as they act as a guarantee of observance of the production and safety rules in manufacturing of finished customer products. Public administration bodies have a significant arsenal of legal means to respond to the activities of business entities in the real economy including official enforcement measures applied in the implementation of regulatory functions. The mentioned issue has actualized the need to systematize the existing official enforcement measures applied to economic entities, and assess their impact on the real economy. The purpose of study is to analyze the essence of concepts «administrative supervision», «state control» and «official enforcement» used in the area of public administration in the process of administrative control of the economic entities in the real economy for their compliance with technical regulations.

Keywords: regulatory functions; official enforcement measures; administrative penalties; mandatory product withdrawal; state control.

Сущность понятий «государственный контроль» и «административный надзор»

До настоящего времени в административном праве не установлено соотношение понятий «государственный контроль» и «административный надзор». В частности, на это обращает внимание Л.Л. Попов,

который выделяет две точки зрения на этот вопрос. Согласно первой из них административный надзор является разновидностью надведомственного государственного контроля, а согласно второй точке зрения административный надзор — это самостоятельный вид контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти [1, с. 455].

Д.Н. Бахрах считает, что контроль представляет собой атрибут административной власти, одну из важнейших ее функций, включающий наблюдение за законностью и целесообразностью деятельности, оценку ее с правовых, научных, социально-политических, организационно-технических позиций [2, с. 351].

Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев и С.В. Тихомиров полагают, что сущность государственного контроля состоит в проверке соблюдения органами исполнительной власти и их должностными лицами законности, а также обеспечении целесообразности и эффективности своей деятельности [3, с. 259–260]. Научная школа МГЮА (У) им. О.Е. Кутафина придерживается трактовки административного надзора как самостоятельного вида контрольно-надзорной деятельности уполномоченных субъектов. Представители этой школы выступают за то, что административный надзор — это особый вид государственной управленческой деятельности, осуществляемой специальными органами исполнительной власти в отношении организационно не подчиненных им органов, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан по поводу исполнения ими общеобязательных норм, правил, стандартов, требований с использованием комплекса мер административного принуждения с целью предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, восстановления порядка и привлечения виновных лиц к административной ответственности [3, с. 275].

Одним из важнейших сегментов контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой органами публичного управления в реальном секторе экономики, является контроль за соблюдением технических регламентов

Ю.М. Козлов, отмечая, что надзор не тождествен контролю, предложил трактовать административный надзор одновременно с нескольких позиций:

- как вид государственно-управленческой деятельности;

- как функцию государственно-управленческой деятельности;
- как метод государственно-управленческой деятельности.

Административный надзор в своем юридическом содержании проявляется мерами административного принуждения, является средством (методом) обеспечения стабильности процесса функционирования всей системы государственного управления, имеет государственно-властный характер [19, с. 365, 366].

Следует отметить, что научный дискурс о сущности государственного контроля и административного надзора и их отличиях носит сугубо научно-доктринальный характер. На уровне нормативно-правового регулирования принципиальных различий между анализируемыми понятиями не существует.

Так, в соответствии с подпунктом «б» п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 09.03.2010 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» под функциями по контролю и надзору понимаются:

- осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения;

- выдача органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам;

- регистрация актов, документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов [6].

Аналогичная позиция, отождествляющая понятия контроля и надзора, изложена в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.12.2008. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Закон № 294-ФЗ): государственный контроль (надзор) — это деятельность уполномоченных органов

государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями требований, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Из приведенного законодательного определения государственного контроля (надзора) следует, что контрольно-надзорная управленческая деятельность органов публичного управления в реальном секторе экономики включает:

- анализ и прогнозирование состояния исполнения обязательных требований хозяйствующими субъектами;
- мониторинг, т.е. систематическое наблюдение за исполнением обязательных требований как специфический элемент системы административно-правовых средств обеспечения законности и дисциплины (наряду с прокурорским надзором, судебным контролем);
- в случае выявления отклонений от установленных правил поведения механизм более тщательного контроля путем организации и проведения проверок хозяйствующих субъектов, которые в большинстве случаев позволяют зафиксировать юридически значимые факты нарушений требований законодательства;
- активное применение мер государственного принуждения (административные меры предупреждения, пресечения и наказания).

В правоприменительной практике сложилось несколько видов государственного контроля (надзора), которые можно классифицировать по отраслевому признаку. Так, выделяются следующие виды контрольно-надзорной деятельности: санитарно-эпидемиологический; в сфере транспорта; надзор в области обеспечения промышленной безопасности; государственный жилищный надзор и муниципальный жилищный контроль, контроль за трудовой деятельностью иностранных работников; контроль и надзор в сфере защиты прав потребителей; в сфере природопользования и защиты окружающей среды (в том числе водопользования, пользования объектами животного мира) [5].

Авторы настоящей статьи в постановке исследуемой проблемы придерживаются формулировки «контрольно-надзорные функции».

Проблемы реализации мер государственного принуждения при осуществлении контрольно-надзорных функций

Развернутое определение технического регулирования содержится в ст. 2 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее — Закон № 184-ФЗ): техническое регулирование — правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также в области установления и применения на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг и правовое регулирование отношений в области оценки соответствия.

Как отмечает В.В. Кванина, институт технического регулирования включает три подсистемы — технические регламенты, стандартизацию, оценку соответствия [6].

Таким образом, одним из важнейших сегментов контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой органами публичного управления в реальном секторе экономики, является контроль за соблюдением технических регламентов,

развернутое определение которых содержится в ст. 2 Закона № 184-ФЗ. Технический регламент — это документ, который принят международным договором Российской Федерации, подлежащим ратификации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или в соответствии с международным договором Российской Федерации, ратифицированным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, или федеральным законом, или указом Президента Российской Федерации, или постановлением Правительства РФ, или нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию и устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования [продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации)].

Контрольно-надзорный орган публичного управления при получении информации о несоответствии продукции требованиям технических регламентов вправе выдать предписание о приостановке реализации этой продукции

В соответствии со ст. 39 Закона № 294-ФЗ органы государственного контроля (надзора) наделены значительным объемом полномочий при осуществлении контроля достоверности полученной информации посредством проверок, направления запросов в другие федеральные органы исполнительной власти, привлечения (при необходимости) специалистов для анализа полученных материалов и т.д.

В случае признания достоверности информации о несоответствии продукции требованиям технических регламентов орган государственного контроля (надзора) в соответствии с его компетенцией в течение десяти дней выдает

предписание о разработке изготовителем (продавцом, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) программы мероприятий по предотвращению причинения вреда, оказывает содействие в ее реализации и осуществляет контроль за ее выполнением.

Следует также отметить, что органы государственного контроля (надзора) в рамках обеспечения соблюдения выполнения выданного предписания обладают полномочиями по реализации возложенных на них функций.

Таким образом, первым этапом действий, совершаемых контрольно-надзорным органом, является выдача административно-превентивного предписания о разработке изготовителем (продавцом, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) программы мероприятий по предотвращению причинения вреда, которая обеспечивается комплексом административно-процессуальных действий, направленных на реализацию соответствующей программы, указанной в предписании.

Следует отметить, что положения Закона № 184-ФЗ отличаются расплывчатостью и некорректностью ряда формулировок. Отсутствие конкретизации условий выдачи предписаний со стороны органа государственного контроля (надзора) привело к проблеме толкований положений рассматриваемого закона, которую вынуждены решать судебные инстанции.

Так, постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2013 по делу № А63-4898/2013 было разъяснено, что системное толкование ст. 36, п.п. 1, 2, 3 ст. 39, ст. 38 Закона № 184-ФЗ позволяет заключить, что предписание Роспотребнадзора о разработке предпринимателем программы мероприятий по предотвращению причинения вреда в связи с выявлением фактов несоответствия производимой им продукции необходимым требованиям могло быть выдано предпринимателю только в случае безусловного подтверждения несоответствия требованиям произведенной им продукции на стадии изготовления и/или при первичном введении ее в оборот. Поскольку экспертное заключение, на основании которого предпринимателю было выдано предписание, не содержало сведений о том, что реализуемая иным лицом в розничной сети продукция предпринимателя была заражена на стадии изготовления и первичной реализации

и представленные предпринимателем результаты лабораторных исследований подтверждали обратное, суд пришел к выводу, что Роспотребнадзор не доказал законности выдачи предписания именно предпринимателю и, как следствие, не подтвердил событие вмененного ему правонарушения по ч. 15 ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Следующий комплекс мер, которые уполномочен принимать контрольно-надзорный орган публичного управления, является следствием невыполнения организацией административно-превентивного предписания.

Контрольно-надзорный орган публичного управления при получении информации о несоответствии продукции требованиям технических регламентов вправе выдать *предписание* о приостановке реализации этой продукции и проинформировать приобретателей, в том числе потребителей, через средства массовой информации о несоответствии этой продукции требованиям технических регламентов и об угрозе причинения вреда жизни или здоровью граждан при использовании этой продукции.

Таким образом, вторым этапом действий, совершаемых контрольно-надзорным органом, является мера административного пресечения в форме *представления*, значение которого заключается в незамедлительном прекращении действий со стороны организации, связанных с реализацией определенной продукции.

Наконец, третьим этапом действий органа государственного контроля (надзора) в отношении изготовителя (продавца, лица, выполняющего функции иностранного производителя) является мера государственного принуждения, предусмотренная ст. 40 Закона № 184-ФЗ, в виде *принудительного отзыва продукции*, которая по своей сути является мерой наказания.

В соответствии с п. 1 ст. 40 Закона № 184-ФЗ данная мера применяется в случае невыполнения предписания, предусмотренного п. 2 ст. 39 вышеуказанного нормативного акта, или программы мероприятий по предотвращению причинения вреда, и орган государственного контроля (надзора) согласно его компетенции, а также иные лица, которым стало известно о невыполнении изготовителем (продавцом, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя) программы мероприятий по

предотвращению причинения вреда, вправе обратиться в суд с иском о принудительном отзыве продукции.

В комментариях к ст. 40 Закона № 184-ФЗ отмечается, что понятие «отзыв продукции» предполагает действия двоякого характера:

- возврат продукции, находящейся в обращении, от продавца к изготовителю (лицу, выполняющему функции иностранного изготовителя);
- возврат продукции от приобретателей к изготовителю (продавцу, лицу, выполняющему функции иностранного изготовителя) [7].

По своей правовой природе данная мера государственного принуждения относится к административно-наказательной или к мере административной ответственности.

В случае удовлетворения иска о принудительном отзыве продукции суд обязывает ответчика совершить определенные действия, связанные с отзывом продукции, в установленный судом срок, а также довести решение суда не позднее одного месяца со дня его вступления в законную силу до сведения приобретателей, в том числе потребителей, через средства массовой информации или иным способом.

При неисполнении ответчиком решения суда в установленный срок исполнение решения суда осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом истец вправе информировать приобретателей, в том числе потребителей, через средства массовой информации о принудительном отзыве продукции.

Следует также обратить внимание на ч. 3 ст. 40 Закона № 184-ФЗ, в соответствии с которой за нарушение требований об отзыве продукции могут быть применены меры уголовного и административного воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По мнению авторов настоящей статьи, указанная формулировка четко обозначает проблему соотношения мер государственного принуждения и юридических, в частности уголовных, и административных санкций. Законодатель, применительно к конкретному случаю устанавливает своеобразный ранжир — иерархию в триаде «меры государственного принуждения — административные наказания — уголовные наказания». В комментариях к Закону № 184-ФЗ [8] отмечается, что в качестве нарушений, влекущих привлечение

к административной и уголовной ответственности, могут выступать:

- невыполнение программы мероприятий по предотвращению причинения вреда, в которой предусматривается принятие мер, связанных с отзывом продукции;
- невыполнение решения суда о совершении в установленный срок определенных действий, связанных с принудительным отзывом продукции;
- невыполнение решения суда (о принудительном отзыве продукции) о доведении его в необходимый срок до сведения приобретателей;
- невыполнение предписания органа государственного контроля (надзора) о разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда (если в предписании предусматривалось включение в данную программу принятия мер, связанных с отзывом продукции).

На сегодняшний день из всех вышеперечисленных видов правонарушений КоАП РФ предусматривает ответственность лишь за невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль) [8].

Указанный состав административного правонарушения сформулирован в ст. 19.15 КоАП РФ.

Применение мер уголовной ответственности возможно в рамках санкции, установленной ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). В соответствии с этой статьей ответственность может наступить за злостное неисполнение вступившего в законную силу решения суда о совершении в установленный срок определенных действий, связанных с принудительным отзывом продукции, и (или) об информировании приобретателей о принудительном отзыве продукции, а также за воспрепятствование его исполнению.

Понятие «злостное неисполнение» является оценочным и толкуется судом следующим образом [8]. Оно может означать молчаливое игнорирование неоднократных требований суда исполнить судебное решение либо открытый, явный и вызывающий отказ от его выполнения. Воспрепятствование исполнению судебного

решения проявляется в активных действиях, которые могут заключаться в создании помех для своевременного исполнения этого решения (например, противодействие судебному приставу-исполнителю при осуществлении им принудительного исполнения судебного решения об отзыве продукции). Если такое противодействие сопровождается насилием либо угрозами в адрес судебного пристава-исполнителя, то указанные действия подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ.

Рассмотрим положения ст. 19.15 КоАП РФ. Применительно к вышеприведенной ситуации виновные лица могут быть привлечены по ч. 1 ст. 19.15 КоАП РФ — невыполнение в установленный срок законных предписаний (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль, об устранении нарушений законодательства влечет наложение на юридических лиц административного штрафа от 10 тысяч до 20 тысяч рублей.

Кроме того, виновные лица могут быть также привлечены по ч. 15 ст. 19 КоАП РФ за невыполнение изготовителем (исполнителем, продавцом, лицом, выполняющим функции иностранного изготовителя), органом по сертификации или испытательной лабораторией (центром) в установленный срок законного решения, предписания федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов к продукции, Административное наказание по указанной статье в отношении юридических лиц составляет от 300 тысяч до 500 тысяч рублей.

Анализ вышеизложенных норм показывает, что максимальная санкция для юридического лица по указанной статье составляет 500 тысяч рублей. Однако имущественные потери изготовителя от применения меры государственного принуждения в виде отзыва продукции могут составлять значительно большие суммы.

Следовательно, несмотря на то что в формально-юридическом отношении административно-правовая санкция стоит выше меры государственного принуждения, в имущественном отношении мера государственного

принуждения несет в себе гораздо больший негативный потенциал для представителей реального сектора экономики.

Вместе с тем процессуальный механизм применения данной санкции требует, по нашему мнению, юридического совершенствования правовой конструкции. Положения ст. 39, 40 Закона № 184-ФЗ отличаются сведением воедино материальных и процессуальных предписаний, что значительно снижает эффективность механизма правоприменения мер государственного принуждения. Как следствие, процессуальный порядок применения технических регламентов и мер государственного принуждения закреплен на уровне актов толкования права — писем. Так, процессуальный порядок применения рассматриваемой нормы (ст. 40 Закона № 184-ФЗ) урегулирован в акте официального толкования права — письме Минздравсоцразвития России от 03.12.2008 № 01/14303–8–32 «О применении технических регламентов» от 3 декабря 2008 г. № 01/14303–8–32. Указанный правовой акт фиксирует содержание доказательственной базы, которую необходимо представить в суд по иску о принудительном отзыве продукции. Пункт 3.2 вышеприведенного письма устанавливает, что решение о принудительном отзыве продукции является обоснованным, если результаты испытаний подтверждают несоответствие образцов продуктов требованиям технических регламентов.

Такое решение вправе принимать орган государственного контроля (надзора) в соответствии с его компетенцией в форме иска о принудительном отзыве продукции, направляемом в суд по правилам соответствующего судопроизводства.

В состав передаваемых в суд материалов следует включить:

- исковое заявление с обоснованием требования о принудительном отзыве продукции;
- предписание о разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда;
- материалы по результатам мероприятия по контролю, включая доказательства неисполнения предписания о разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда или невыполнение этой программы;
- другие доказательства, необходимые для обоснования требований истца.

В случае удовлетворения иска о принудительном отзыве продукции суд обязывает ответчика совершить определенные действия, связанные с отзывом продукции, в установленный судом срок, а также довести решение суда не позднее одного месяца со дня его вступления в законную силу до сведения приобретателей через средства массовой информации или иным способом.

В случае неисполнения ответчиком решения суда в установленный срок исполнение решения суда осуществляется в принудительном порядке, установленном Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом Роспотребнадзор вправе проинформировать приобретателей через средства массовой информации о принудительном отзыве продукции.

Выводы

Орган государственного контроля (надзора) за соблюдением технических регламентов обладает широким спектром полномочий, связанных с реализацией возможностей применения универсальной триады (административно-предупредительных, административно-пресекающих и административно-наказательных) мер государственного принуждения по отношению к субъектам реального сектора экономики, в отношении которых осуществляется проверка. Объективно административно-наказательные меры государственного принуждения несут в себе больший потенциал негативных последствий для субъектов реального сектора экономики, чем санкции правонарушений, предусмотренные КоАП РФ. Однако в рассматриваемом случае в триаде мер государственного принуждения выражен дисбаланс в пользу административно-наказательной меры государственного принуждения.

Логичной выглядит постановка вопроса о правах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей реального сектора экономики, деятельность которой является объектом контроля (надзора) со стороны контрольных органов. В п. 4 ст. 39 Закона № 184-ФЗ лица, в отношении которых выдано предписание о приостановке реализации этой продукции, вправе обжаловать действия органа государственного контроля (надзора), связанные с выдачей предписаний о приостановке реализации этой продукции в судебном порядке. В случае принятия

судебного решения о неправомерности действий органа государственного контроля (надзора) вред, причиненный изготовителю (продавцу, лицу, выполняющему функции иностранного изготовителя) действиями органа государственного контроля (надзора), подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Кроме того, следует отметить, что возможность истца в лице органа государственного контроля (надзора) обратиться в суд с иском о принудительном отзыве продукции предполагает возможность ответчика всеми доступными способами оспаривать обоснованность предъявленных исковых требований.

Авторы настоящей статьи полагают, что административно-наказательная мера государственного принуждения в виде принудительного отзыва продукции скрывает в себе разрушительный потенциал для производителя реального сектора экономики, так как влечет за собой не только серьезные репутационные, но и финансовые риски для производителя вплоть до банкротства последнего.

Литература

1. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
2. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
3. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю.И. Мигачёв, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
4. Козлов Ю.М. Административное право: учебник. М., 2005.
5. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад, 2-е изд., доп. М., 2014.
6. Кванина В.В. Государственный контроль (надзор) и юридическая ответственность в сфере технического регулирования // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 1. С. 35–41.
7. Гусева Т.А., Чапкевич Л.Е. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2008.
8. Агешкина Н.А., Коржов В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (постатейный) // КонсультантПлюс, 2012.

References

1. Administrative law: textbook / under rent. L. Popov. 2nd ed., revised and supplementary [Administrativnoe pravo: uchebnik / pod. red L.L. Popova. 2-e izd., pererab i dop]. Moscow, 2006.
2. Administrative law of Russia: textbook / D.N. Bakhrah, 5th ed., rev. and ext. [Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik / D.N. Bahrah. 5-e izd. Pererab. i dop. Moscow, 2010.
3. Administrative law of the Russian Federation: textbook / Yu. Ig. Migachev, L.L. Popov, S.V. Tikhomirov; Ed. by L.L. Popova — 3rd ed., rev. and ext. [Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik / Ju. I. Migachjov, L.L. Popov, S.V. Tihomirov; pod red. L.L. Popova — 3-e izd. pererab. i dop.]. Moscow, 2011.
4. Kozlov Ju.M. Administrative law: textbook [Administrativnoe pravo: uchebnik]. Moscow, 2005.
5. Regulatory activity in the Russian Federation: Analytical report, 2nd ed., augmented [Kontrol'no-nadzornaja dejatel'nost' v Rossijskoj Federacii: Analiticheskij doklad, 2-e izdanie dopolnennoe]. Moscow, 2014.
6. Kvanina V.V. State control (supervision) and legal responsibilities in the field of technical regulations [Gosudarstvennyj kontrol' (nadzor) i juridicheskaja otvetstvennost' v sferete hnicheskogo regulirovanija], *Biznes, Menedzhment i Pravo*, 2014, No 1, pp. 35–41.
7. Guseva T.A., Chapkevich L.E. Commentary to the Federal Law 27 December 2002 № 184-FZ «On Technical Regulation» (itemized) [Kommentarij k Federal'nomuzakonu 27 dekabrja 2002 g. № 184-FZ «O tehničeskom regulirovanii» (postatejnyj)]. Moscow, Justicinform, 2008.
8. Ageshkina N.A., Korzhov V.Ju. Commentary to the Federal Law of 27 December 2002 № 184-FZ «On Technical Regulation» (itemized) [Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 dekabrja 2002 g. № 184-FZ «O tehničeskom regulirovanii» (postatejnyj)], *Konsul'tantPljus*, 2012.